

УДК 591.9(234.8)

ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ПРОМЫСЛОВЫЕ РЕСУРСЫ РЫСИ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ¹

© 2015 г. М.А. Вайсфельд*, Ю.П. Губарь**

* *Институт географии РАН, Москва, Россия*

** *ФГБУ “Центрхотконтроль”, Москва, Россия
e-mail: mvaisfeld@mail.ru, ulgubar@mail.ru*

Поступила в редакцию 08.04.2014 г.

В фауне хищных млекопитающих Европейской территории России рысь всегда была обычным видом. В рассматриваемом регионе, характеризующемся в настоящее время не только высокой лесистостью, но и высокой фрагментированностью лесных ландшафтов, четко выражена связь между численностью рыси и размерами лесных площадей. Она выше в тех областях, где площадь лесов выше: в Вологодской, Тверской и Новгородской областях: в 2011 г. соответственно 762, 452 и 300, а во всем регионе – 1908 голов. Вместе с тем корреляция между лесистостью и плотностью популяции рыси не столь явная. Это связано со степенью антропогенной трансформации экосистем, экологической емкостью угодий, плотностью сельского населения, уровнем охотничьего пресса и др. Численность рыси в стране и регионе падает с 1993 г. Особенно она сократилась в Северо-Западном федеральном округе – в последнее десятилетие почти на 40%! Депрессия численности рыси связана не только с дефицитом кормов. Четкая причинная связь с динамикой численности зайца и косули (основных объектов питания рыси), не прослеживается. Показано, что падение численности рыси, по крайней мере в отдельных регионах, объясняется высокой степенью антропогенной трансформации лесных экосистем, влиянием фактора беспокойства, дефицитом убежищ и браконьерской охотой.

Ключевые слова: рысь, численность, плотность популяции, лесистость, антропогенная трансформация, промысловые ресурсы, охрана и использование, Европейская территория России.

Введение. Хищные млекопитающие играют в функционировании экосистем особую роль. Несомненный теоретический и практический интерес представляет изучение реакции хищников на антропогенную трансформацию экосистем и их индикаторную роль в оценке состояния природной среды. Также для благополучия хищников важно состояние экосистем в целом, поскольку хищные млекопитающие, как консументы высшего порядка, находящиеся на вершине трофической пирамиды, замыкают на себя все изменения влияния как природных, так и антропогенных факторов во всем их разнообразии. Воздействие охотничьего промысла на благополучие популяций хищников в современных условиях антропогенной трансформации и небывалой по масштабам и форме коммерциализации охоты становится во многих

регионах страны главным лимитирующим численность фактором и потому нуждается в особом тщательном анализе.

Рысь, несмотря на весьма разнообразные и высокие экологические адаптации к существованию в разнообразных местообитаниях, тем не менее, весьма уязвимый вид, особенно в пессимуме ареала, т.е. на северной и южной (в основном южные области Центрального федерального округа) его периферии. Ее численность при неблагоприятных экологических условиях быстро падает до критического уровня, когда угроза выживанию вида становится реальной, а подчас и неотвратимой. Свидетельство тому – снижение численности рыси почти на всем протяжении ареала в России и внесение этого вида в региональные Красные книги.

Материал и методика. Исследования рыси проводились в семи областях Европейской России – Московской, Ярославской, Вологодской,

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 14-05-00393).

Новгородской, Смоленской, и более детально, в порайонном аспекте, – в Тверской областях. Для анализа использована информация о составе и состоянии угодий, а также о численности рыси и масштабах изъятия охотой, в том числе и в административных районах, собранная Ю.П. Губарем по данным районных и областных охотничьих организаций. Используются также материалы интернет-порталов областных комитетов по статистике и администраций. Собственные учеты численности в процессе полевых работ в отдельных областях региона проводились по общепринятой методике [3]. Цифры о численности людского населения брались из статистических справочников. Помимо этого анализировались результаты анкетирования охотоведов и охотников. Разработка анкет проводилась авторами с учетом получения разнообразной и детальной информации по конкретным угодьям внутри каждого из районов. При работе использовались карты крупного масштаба, космические и аэрофотоснимки.

Результаты исследований. Состояние популяции рыси, динамика численности. Рысь – типичный представитель и важный функциональный компонент лесных экосистем. В северной части ареала в Евразии полоса повышенной численности этого вида приурочена к южной части подзоны средней тайги, целиком захватывает подзону южной тайги, подтаежные леса и хвойно-широколиственные [10]. Почти на всем протяжении ареала вид тяготеет к лесным местообитаниям. В открытых безлесных ландшафтах рысь редка. В северных таежных частях ареала Европейской России хищник предпочитает хвойные леса [11], тогда как на северо-западе, по данным П.И. Данилова, О.С. Русакова и И.Л. Туманова и др. [3], он более обычен в лиственных и смешанных лесах (22.8 и 17.3% встреч), чем в еловых (11.4%) и сосновых (2.8%).

В фауне хищных млекопитающих Европейской части страны рысь всегда была обычным видом. Но нет достоверных данных о том, что когда-либо, в том числе и в исторические времена, эта кошка была здесь многочисленна. Так, в X–XIII вв. в Киевской Руси рысь в числе других пушных зверей была просто обычным объектом охоты. Владимир Мономах (XII в.) упоминает о случае, когда рысь вскочила ему на седло [16]. Ее, как и большинство хищных млекопитающих (оба вида куниц, горностая, выдру, лисицу, волка и др.) добывали тогда исключительно из-за меха, так как мясо их не ели. К тому же после принятия христианства мясо волка и рыси есть вообще запрещалось, поскольку их считали нечистыми [7]. Но сколько-нибудь конкретных данных о масшта-

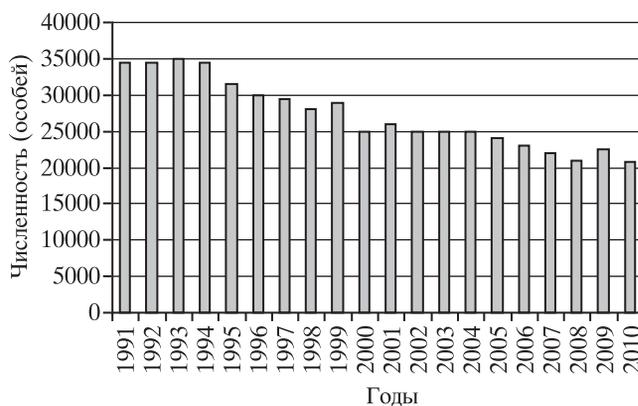

Рис. 1. Динамика численности рыси в России (по [2, 12–15]).

бах добычи рыси в те времена нет, хотя именно эти цифры могли бы дать достаточно объективное представление о численности хищника.

В исторических источниках XVI–XVII вв. также нет конкретных данных о численности рыси, тогда как отмечалось очень большое число копытных зверей. Лосей, к примеру, было так много, что охотники подчас брали только шкуры и филей [8]. Достаточно скудны сведения и о состоянии окружающей среды на тот период. Интенсивное вырубание лесов, причем не только на стройматериалы и на дрова, началось позже, в конце XVIII в. При этом, если на месте пройденных рубками лесов не заводилась пашня, и не проводился чрезмерный выпас скота, лес весьма быстро восстанавливался. Кстати, этот процесс мы отчетливо наблюдаем в Европейской России и сейчас. Со второй половины XVIII в. в исторических актах вполне достоверные сведения о распространении хищных зверей, и в том числе рыси, стали появляться значительно чаще [6].

Численность рыси в стране на протяжении последних 30 лет падает почти во всех Федеральных округах, за исключением Дальневосточного (рис. 1, 2). С 2003 по 2010 г. особенно резко она сократилась в Северо-Западном Федеральном округе – почти на 40%!

Из федеральных округов в 2010 г. наибольшие ресурсы рыси сосредоточены в Сибирском (6920), Дальневосточном (4770), Северо-Западном (3140) и Приволжском (2970 особей) федеральных округах (рис. 3).

Сейчас численность рыси в России оценивается в 20–21 тыс. голов, добыча в сезоне 2009–2010 гг. – 340 голов при лимите 1449. Во многих субъектах России рысь является объектом промысла, тогда как в других она внесена в регио-

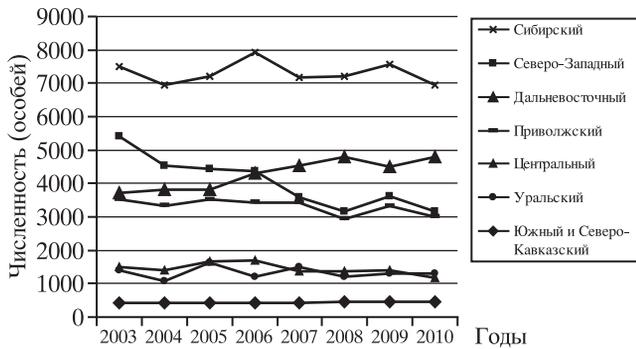

Рис. 2. Динамика численности рыси в Федеральных округах России [13].

Рис. 3. Численность рыси в 2011 г. (шт.) – А и площади лесов в 2010 г. (тыс. га) – Б в областях региона по данным ФГБУ “Центрохотконтроль” (по [13]). Здесь и далее рисунки из [1].

Рис. 4. Лесистость по областям региона в 2010 г., % (по данным ФГБУ “Центрохотконтроль” [13]).

нальные Красные книги. Помимо шести областей Центрального Федерального округа (Ярославская, Владимирская, Брянская, Московская, Рязанская и Тамбовская области), хищник также занесен в Красные книги Мурманской, Самарской, Омской областей, Ставропольского и Краснодарского краев, а также республик Ингушетия, Северная Осетия-Алания, Адыгея, Мордовия, Карачаево-Черкесская и Чувашская.

Почти на всем протяжении ареала благополучие популяций рыси связывалось с наличием, составом и состоянием на обитаемой территории крупных массивов лесов. В рассматриваемом

регионе они представлены преимущественно южно-таежными и хвойно-широколиственными формациями. Вместе с тем хотя рысь, как и другой, более широко распространенный здесь хищник, бурый медведь, вид лесной; в отличие от него она распределена по территории более дисперсно. Во всех областях региона кроме собственно лесов разных категорий и возрастов она встречается также на зарастающих вырубках, на участках недорубов, в перемычках между делянками, в разнообразных вторичных угодьях на старопахотных землях и т.п. В Западнодвинском и Жарковском районах Тверской области, где один из авторов статьи проводит ежегодные полевые наблюдения уже более 20 лет, следы этой кошки были отмечены не только в лесных массивах, но и на возобновляемых, разновозрастных вырубках, уже прошедших малокормную для хищника стадию “жердняка”. Встречались они и в пойменных экосистемах рек Туросна, Велеса, Западная Двина, по кромкам моховых болот, особенно прорезанных мелиоративными канавами и уже зарастающих сосняками, в приручьевых и приречных ольшаниках и ивняках, на зарастающих лесной растительностью старопахотных землях вокруг брошенных деревьев. Зимой 2013–2014 гг. три рыси постоянно держались в окрестностях малонаселенной деревни Рудня Жарковского района Тверской обл., где территории бывших сенокосов поросли березовым мелколесьем. Все эти разнообразные биотопы служат местообитаниями зайца-беляка и потому для рыси более кормны, чем сплошные массивы полновозрастных коренных лесов.

В рассматриваемом регионе, характеризующемся в настоящее время не только обилием лесов, но и высокой пестротой трансформированных рубками ландшафтов, связь между абсолютной численностью рыси и размерами лесных площадей в областях выражена весьма четко (рис. 4). Естественно, что численность этой кошки выше в тех из них, где площадь лесов больше: в Вологодской, Тверской и Новгородской областях.

В экологическом аспекте более объективную картину распределения ресурсов рыси дает сопоставление не численности, а плотности ее популяции с лесистостью (в данном случае это доля лесной площади, отнесенная к площади только охотничьих угодий). По этому параметру области региона различаются не столь явно, как по площади лесов. Показатели лесистости в трех областях региона (Псковской, Смоленской и Московской) достаточно близки, а наивысшая лесистость характерна для Вологодской, Новгородской и Тверской областей (рис. 5). Вместе

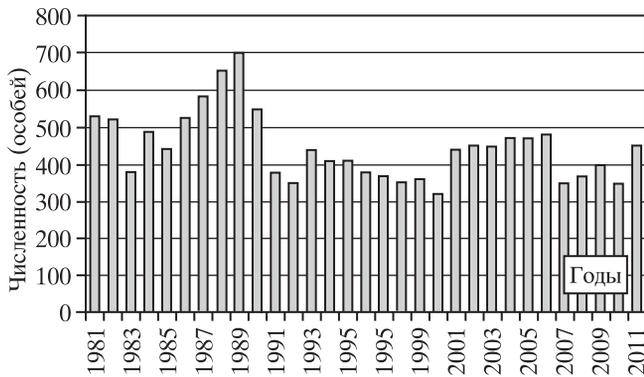

Рис. 9. Динамика численности рыси в Тверской области (по данным Фонда охотничьих угодий, 1992; [13]).

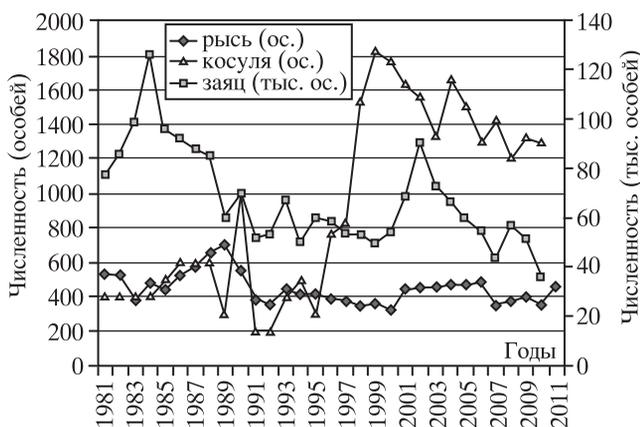

Рис. 10. Динамика численности рыси, зайца-беляка и косули в Тверской области, % (по данным ФГБУ “Центрохотконтроль”).

же привело к существенному снижению численности и других видов млекопитающих: бурого медведя, кабана и особенно главного “мясного” вида в России – лося. Одновременно тогда почти на всей территории страны существенно выросла численность волка. Российскими охотоведами давно отмечено, что это явление всегда имеет место в периоды социальных невзгод.

Уменьшение поголовья рыси в Тверской обл., как и в исследованном регионе в целом, некоторые исследователи связывали с депрессией численности зайца. В регионе это один из главных объектов питания рыси. Вместе с тем хорошо известно, что набор кормов рыси весьма широк, даже если не принимать в расчет второстепенные и замещающие корма. Если рассматривать весь ареал вида, то помимо пяти видов зайцев (беляк, русак, толай, маньчжурский, кустарниковый) и мелких копытных жертвами рыси нередко становятся и весьма крупные виды (северный, пятнистый и благородный олени, марал, изюбрь, бараны, в том числе и снежный, кабан, а изред-

ка лося-сеголетки). Любопытно, что даже при достаточной численности зайцев рысь охотно использует возможность охотиться на копытных. Объяснение этому достаточно простое: крупная добыча целесообразнее меньшими затратами на единицу количества пищи.

Помимо этого в рацион рыси входят и другие млекопитающие: лисица [9], беличьи, бобр, сурки, мышевидные грызуны, падаль, многие домашние животные, включая кошек и собак, а также более десятка видов птиц, из которых главная добыча – тетеревиные. Таким образом, рысь вряд ли можно считать узкоспециализированным хищником – “зайцеедом”, как долгое время считали многие исследователи этого вида. Тем не менее, в регионе заяц-беляк, а местами и косуля – наиболее предпочтительная добыча рыси. Однако нет достаточных оснований считать, что депрессия численности рыси здесь связана только с дефицитом кормов. Четкая причинная связь здесь не выявляется ни с численностью зайца, ни с численностью косули (рис. 11). Нет оснований также считать в числе факторов, способствующих снижению численности рыси, антагонизм и пищевую конкуренцию с волком. Численность этого хищника в Тверской области ниже, чем рыси: в последние годы она редко превышала 250 штук. Представляется, что в текущем столетии во многих регионах, особенно в центральной и северо-западной части Европейской России, в том числе в Тверской области основная причина падения численности рыси находится не только в прямой связи с проблемой взаимоотношений в системе “хищник–жертва”. Связь скорее всего опосредована. И эта опосредованная составляющая заключается еще и в том, что при низкой численности зайца, т.е. при дефиците основного корма, рысь вынуждена увеличивать свою пространственную активность, что делает ее более уязвимой для браконьеров, техническая вооруженность которых сейчас высока как никогда ранее. Особенно эффективны снегоходы, уйти от которых на открытых пространствах рысь не в состоянии.

Кстати, падению численности рыси способствует и еще одно обстоятельство. По материалам М.Н. Ерофеевой и С.В. Найденко [5], в период депрессии численности существенно снижается вероятность оплодотворения одной самки рыси двумя самцами. Между тем в результате спаривания самки именно с двумя самцами увеличивается размер выводка за счет увеличения числа оплодотворенных яйцеклеток и лучшего их развития в эмбриональный период. По нашему мнению, в Тверской области, как и во многих других регионах страны, основная причина па-

дения численности рыси объясняется главным образом браконьерской охотой. Роскошная шкура рыси всегда пользовалась огромным спросом, особенно на “черном рынке”. Добыть ее и продать по максимально высокой цене для опытного охотника не представляет особого труда. В сезоне 2009–2010 гг. в области легально добыли всего 13 рысей при квоте 40 и численности 350 особей (рис. 12).

Большое влияние на распределение рыси по территории, и внутреннее наполнение ареала имеет степень антропогенной трансформации экосистем, а также густая заселенность территории. Полное отсутствие рыси в отдельных юго-восточных районах Тверской области объясняется именно этим фактором: здесь много разветвленных транспортных узлов и магистралей, развитая промышленность, поселки и города, особенно крупные (Тверь), высокая плотность людского населения.

Воздействие охоты – важнейшего в динамике численности многих охотничьих видов фактора, превосходящего ныне по силе воздействия многие естественные факторы в Тверской обл. связано прежде всего с численностью людского населения, особенно сельского, где процент охотников и браконьеров выше, хотя абсолютное количество их меньше, чем городских. Кроме того, в регион ежегодно приезжает на охоту много людей из других регионов. Учесть все это весьма сложно. В угодьях, где людское население, особенно сельское, более многочисленно, численность и плотность зверя ниже. В Тверской области отрицательная зависимость плотности популяции рыси от плотности населения выражена отчетливо, хотя корреляция, как таковая, невелика ($R^2 = 0.21$).

Перспективы сохранения популяций рыси.

В большинстве регионов России и СССР до начала 1970-х гг. рысь относилась к вредным хищникам, подлежащим круглогодичному истреблению. Очевидная ошибочность такого подхода усилиями ряда специалистов была преодолена, и уже с середины 1970-х гг. эта кошка была отнесена к ценным охотничьим видам.

Спрогнозировать будущее рыси в регионе сложно. Как и сейчас, благополучие вида в будущем больше будет связано не с естественными факторами, а с антропогенными: хозяйственной деятельностью человека, антропогенной трансформацией природных экосистем и, конечно, с охотничьим, включая и браконьерский, прессом. Есть и другие определяющие состояние популяций факторы. С середины 1970-х гг. охота на рысь стала ограничиваться, как и добыча большинства

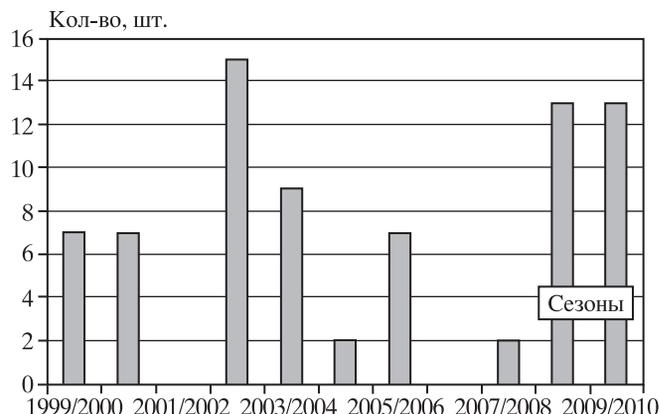

Рис. 11. Динамика легальной добычи рыси в Тверской области (по [13]).

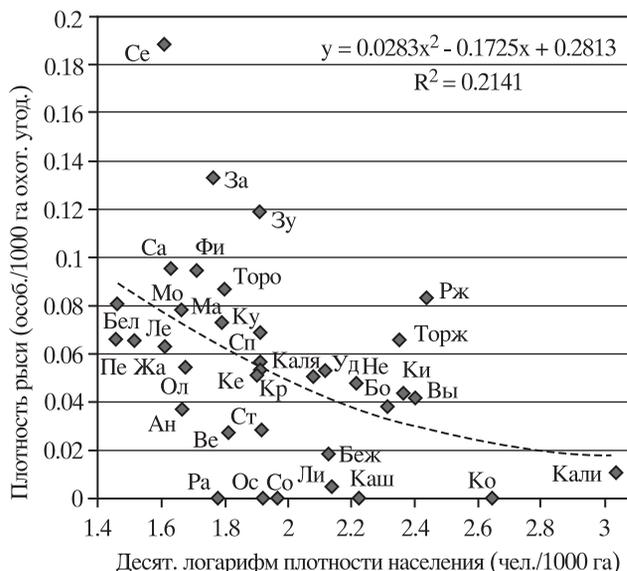

Рис. 12. Корреляция плотности рыси (особей / 100 км² охотничьих угодий в 2011 г.) и плотности населения (чел. в 2010 г. / 1000 га площади района) в Тверской области. Метки – сокращенные названия районов.

других пушных промысловых зверей прежде всего сроками “выхода” (окончания предзимней линьки) пушнины. В отдельных регионах рысь взяли под особую охрану. Сейчас, как отмечалось, в шести областях в южной части ареала в Европейской части страны рысь включена в региональные Красные книги. К тому же, согласно новому закону об охоте [17, с. 24, ч. 4], она внесена в список видов, лимит добычи которых должен согласовываться на федеральном уровне – в Министерстве природных ресурсов РФ. К сожалению, хотя статус рыси как объекта охоты изменен, это не привело ни к улучшению мониторинга ее ресурсов, ни к действенной охране угодий. К тому же включение рыси в региональные Красные книги официально

вывело ее из государственного мониторинга охотничьих ресурсов, а без централизованной организации госучетов учитывать этого хищника в этих регионах стало существенно сложнее.

Позитивно влияет на рысь продолжающееся падение численности людского населения, особенно сельского, рост площадей заброшенных пашен, сенокосов, выпасов, общее одичание угодий, особенно удаленных от транспортных магистралей. Масштабное и интенсивное развитие этих процессов один из авторов статьи наблюдает уже более 20 лет в Тверской области.

Для сохранения популяций рыси очень важно в кратчайшие сроки упорядочить охоту на нее. Например, предлагается запретить охоту на этого хищника в Ивановской и Калужской областях, и внести этот вид в Красные книги этих областей.

Большое значение для охраны вида играет и будет играть сеть региональных и федеральных особо охраняемых природных территорий (ООПТ). В Тверской области прежде всего это Центрально-лесной государственный заповедник и сеть региональных заказников. Важнейшим условием дальнейшего благополучия рыси, а в отдельных частях региона вообще сохранения этой кошки как биологического вида, является бескомпромиссная, жесткая и профессиональная борьба с браконьерством, которое в самое последнее время стало носить беспрецедентный по масштабам, изобретательности, а подчас и циничности характер. Между тем рысь экологически пластичный вид и в короткое время способна быстро заселять новые территории при ослаблении там антропогенного пресса. Яркие примеры этого наблюдались в самое последнее время в государствах Балтии, особенно в Латвии.

Думается, что в настоящем и будущем экологическая политика в отношении рыси должна строиться на оценке ее не только экономического, в данном случае пушного ресурса, но и генетического, и еще, возможно, исторического. В древние времена рысь считалась священным животным. Вот что по этому поводу пишет в своей книге “Язычество древней Руси” всемирно известный археолог и историк, академик Российской академии наук Б.А. Рыбаков [16]: “...Шкура рыси покрыта большими круглыми пятнами “пестринами”, а на амулетах обязателен орнамент из круглых солнечных знаков, которые могли здесь нести двойную семантическую нагрузку, обозначая пятнистого зверя и вместе с ним придавая берегу особую силу посредством соляной символики...”. В некоторых русских говорах (например, в вятском), рысь называют “лютым зверем”,

не упоминая слова “рысь”, что говорит о табуировании священного животного. “Лютый зверь” упоминается Владимиром Мономахом в случае, когда рысь прыгнула ему на седло.

Нам представляется, что рысь как красивейший зверь имеет еще и ярко выраженное эстетическое значение. И здесь уместно вспомнить слова лучшего российского знатока рыси известного биогеографа Е.Н. Матюшкина [10]: “... Эта кошка-невидимка, напоминающая о себе чаще всего лишь цепочками красивых следов, несет с собой образ “первозданной” природы, того манящего нас мира лесных шорохов, отчуждение от которого в почти целиком техногенном окружении современного человека непрерывно нарастает. Утрата рыси, если бы такая опасность возникла в будущем, невосполнима, прежде всего, в этом самом общем смысле и лишь затем – с точки зрения практического использования ее в какой бы то ни было форме”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вайсфельд М.А., Губарь Ю.П., Пушкарев С.В. Природные и антропогенные параметры окружающей среды как факторы, определяющие распространение и численность рыси в Тверской и сопредельных областях // Многолетние процессы в природных комплексах заповедников России / Матер. Всерос. науч. конф., посвященной 80-летию Центрально-Лесного гос. природного биосферного заповедника 20–24 августа 2012 г., пос. Заповедный, Тверская область. Великие Луки. 2012. С. 368–381.
2. Губарь Ю.П., Мошева Т.С. Рысь // Состояние ресурсов охотничьих животных в Российской Федерации в 2003–2007 гг. Информационно-аналитические материалы. М: ФГУ ЦОК, 2007. 164 с.
3. Данилов П.И. Охотничьи звери Карелии. Экология, ресурсы, управление, охрана. М: Наука, 2005. 340 с.
4. Данилов П.И., Русаков О.С., Туманов И.Л., Белкин В.В., Макарова О.А. Рысь. Региональные особенности экологии, использования и охраны. М.: Наука, 2003. С. 31–51.
5. Ерофеева М.Н., Найденов С.В. Репродуктивные стратегии Евразийской рыси (*Lynx lynx L.*) // Актуальные проблемы экологии и эволюции в исследованиях молодых ученых / Под ред. В.В. Рожнова. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2004. С. 60–64.
6. Кириков С.В. Изменения животного мира в природных зонах СССР (XIII–XIX вв.). Лесная зона. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 175 с.
7. Кириков С.В. Человек и природа восточноевропейской лесостепи в X – начале XIX вв. М.: Наука, 1979. 183 с.

8. *Литвин М.* Десять отрывков разнообразного исторического содержания из Михалона Литвина “О нравах татар, литовцев и москвитян” // Архив историко-юридических сведений, относящихся к России. М.: Изд. Калачовым, 1854. Кн. 2. Половина 2.
9. *Матвеев В.А., Матвеев И.А.* Лисица как важный объект питания рыси // Териофауна России и сопредельных территорий. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2007. 581 с.
10. *Матюшкин Е.Н.* Перспективы сохранения и использования вида // Рысь. Региональные особенности экологии, использования и охраны. М.: Наука, 2003. С. 484–495.
11. *Матюшкин Е.Н., Вайсфельд, М.А., Нейфельд Н.Д.* Север и Северо-восток Европейской России // Рысь. Региональные особенности экологии, использования и охраны. М.: Наука, 2003. С. 52–84.
12. *Мошева Т.С.* Рысь // Состояние ресурсов охотничьих животных в Российской Федерации в 2000–2003 гг. Информационно-аналитические материалы. М.: ГУ ЦОК, 2004, 213 с.
13. *Мошева Т.С., Губарь Ю.П.* Рысь // Охота и охотничьи ресурсы Российской Федерации. М.: Центр-охотконтроль, 2011. 664 с.
14. *Мошева Т.С., Губарь Ю.П.* Рысь // Ресурсы основных видов охотничьих животных и охотничьи угодья России (1991–1995). М.: ЦНИЛ, 1996. 225 с.
15. *Мошева Т.С., Наумова А.А.* Рысь // Состояние ресурсов охотничьих животных в Российской Федерации. Информационно-аналитические материалы. М.: ГУ ЦОК, 2000. 131 с.
16. *Рыбаков Б.А.* Язычество древней Руси. М.: Наука, 1988. 784 с.
17. Федеральный закон об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. № 2 09 ФЗ от 24.07.2009.

Lynx Distribution and Commercial Resources in the European Part of Russia

M.A. Vaisfeld* and Yu.P. Gubar**

* *Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

** *Tsentrokhontrol, Moscow, Russia*

e-mail: mvaisfeld@mal.ru, ulgubar@mail.ru

The lynx was always common species in the predatory mammals' fauna of the European Russia. At the present time, the studied region is characterized not only by high forest cover but also high fragmentation of forest landscape, and the correlation between the number of lynx and the size of the forest areas is clearly expressed. It is higher in those oblasts where the forests cover bigger areas. In 2011, the highest numbers of lynx were in Vologda, Tver and Novgorod oblasts (762, 452 and 300). The total number of lynx in European Russia was 1908 individuals. However, the correlation between forest cover and population density of lynx is not so obvious. It is connected with the degree of anthropogenic transformation of natural ecosystems, ecological capacity of a landscape, biotope preferences of the species, density of rural population, level of hunting pressure, etc. Since 1993, the lynx number is falling in the European Russia and in the country as a whole. The greatest decline was in the North-Western Federal District in 2003–2010: nearly 40%. Depression of the number of lynx is not due to only the shortage of fodder. No clear causal tie of the lynx number and the number of hare and roe – main food objects of the lynx – is observed. The decrease in the lynx number at least in some oblasts of the European Russia is explained by a high degree of anthropogenic transformation of forest ecosystems, influence of disturbance factor, lack of shelters, and poaching.

Keywords: lynx, number, population density, forest cover, anthropogenic transformation, commercial resources, protection and use, European Russia.

doi:10.15356/0373-2444-2015-6-72-79